

новить закономерности, этим развитием управляющие, — эта задача в «Истории русской литературы» в основном не решена.

К числу недостатков десятилетника следует отнести также бросающийся в глаза разноречивый в общем оформлении издания: в начальных его томах вовсе отсутствуют ссылки на источники, в последующих — они уже налицо, но указаны не всегда с достаточной полнотой. Отсутствуют указатели имен не только к отдельным томам, но и ко всему десятилетнику в целом, и так далее.

Несмотря на все указанные недостатки, а также на имеющиеся в отдельных томах фактические и методологические промахи и ошибки, настоящее издание все же имеет большое значение. Оно является первым опытом построения на марксистско-ленинской методологической основе подробной истории русской литературы на всем протяжении ее развития от древнейших времен до 1917 г. «История русской литературы» ценна обилием привлеченного к исследованию материала (в том числе и архивного, рукописного) и множеством высказанных здесь новых точек зрения на те или иные литературные явления.

Вопросов, которые встанут перед нами при обсуждении «Истории русской литературы», чрезвычайно много.

Очень важно, чтобы обсуждение помогло не только установить правильный взгляд на современное значение этого труда, но и определить пути дальнейшей творческой разработки основных теоретических и конкретно-исторических проблем русского литературоведения.

Затем акад. В. В. Виноградов предоставил слово для доклада «О задачах и принципах издания десятилетной «Истории русской литературы» члену главной редакции этого издания доктору филол. наук В. А. Десницкому.

В задачу обсуждаемого нами труда, сказал В. А. Десницкий, входило создание истории всего процесса развития русской литературы, как одной из важнейших отраслей нашей национальной культуры. У истоков зарождения этого труда находился А. М. Горький, считавший, что «История русской литературы» должна быть прежде всего народной — народной не в смысле «простонародной» по буржуазно-чиновничьей концепции, а народной в том смысле, что народ является творцом высших ценностей и что «История русской литературы» должна удовлетворять его возрастающие культурные запросы.

Десятилетняя «История русской литературы» была задумана как всеобъемлющий курс и, в отличие от прежних курсов по истории русской литературы, создавалась на новой методологической основе, на научной основе марксизма-ленинизма. Она должна была показать литературу в ее движении, росте и обогащении новыми идеями и новыми образами, определить место того или иного писателя в литературном процессе, своеобразие его творчества и размеры его вклада в литературу, раскрыть связи русской литературы с другими национальными литературами Запада и Востока и связи между литературой и другими видами искусств.

Литература — явление общественного порядка, и авторы десятилетника ставили своей задачей показать связь литературы с историческим процессом жизни русского общества, отразить ее роль в росте общественного сознания и классовой борьбы, ее роль в утверждении передовых идеалов человечества.

В. А. Десницкий подробно остановился на трудностях, которые приходилось преодолевать в процессе создания «Истории русской литературы». В начальный период работы, сказал он, еще не были с достаточной полнотой исследованы взгляды классиков марксизма-ленинизма в области эстетики и понимания литературного процесса, а враги марксизма, враги большевизма стремились под всякого рода прикрытиями протасовать свои взгляды на литературу.

Мало помогала тогда и наша историческая наука. В то время историки, раскритиковав школу Покровского, сами еще не очень далеко продвинулись вперед в понимании русского исторического прошлого. Поэтому составителям «Истории русской литературы» приходилось зачастую самим разрабатывать концепции исторического процесса. Особенно сложным было решение вопроса о периодизации истории русской литературы. Очень большие трудности вставали перед составителями истории литературы нового периода. Приходилось во многом заново поднимать и осмысливать огромное количество неисследованных материалов, преодолевать сложившиеся неверные взгляды, такие, скажем, как утвердившуюся в свое время концепцию, согласно которой в конце прошлого века и в начале нашего столетия в русской литературе будто бы господствовали символизм и декадентство. Сторонники этой концепции сбрасывали со счетов Короленко, Чехова, Толстого и признавали, пожалуй, только Горького, и то интерпретировали его творчество по-своему.

Акад. В. В. Виноградов уже говорил здесь об одной английской рецензии, которая упрекает нас за то, что мы в X том «Истории русской литературы» ввели будто бы «маленьких писателей» — тех, которые стали потом коммунистами. То, что эти писатели стали коммунистами, не достижение авторов и редактором X тома: они сами по себе стали коммунистами. Но что литература реалистическая в указанный период была, мы должны были сказать и сказали в этом томе.

Приходилось также отбрасывать взгляды и старой кафедральной академической науки, и разного рода критические упражнения символистов, и другие ошибочные воззрения.